

—

Отправив Цяо Лэ, Шэнь Хэчуань изначально собирался отвезти Цяо Маня в KFC, но малыш своим острым глазом увидел рядом с отелем игровой центр и по внезапному наитию захотел поймать плюшевую игрушку.

Поэтому он просто припарковался рядом, вышел из машины вместе с Цяо Манем и подошёл, где увидел Чжао Лэя, разговаривающего с Цяо Лэ.

Подойдя поближе, он услышал, как Чжао Лэй просит у Цяо Лэ WeChat, говоря, что хочет договориться с ним о встрече, чтобы выпить в следующий раз.

«Выпить?» — повторил Шэнь Хэчуань, — «Вы хорошо знакомы?»

«Познакомились, теперь знакомы, разве не так...» — речь Чжао Лэй прервалась, он повернулся к Цяо Лэ, — «Кстати, друг, как тебя зовут? Я только что не спросил тебя».

По разговору между ними Цяо Лэ понял, что Чжао Лэй и Шэнь Хэчуань знакомы, и, похоже, у них довольно хорошие отношения.

Он собирался заговорить, но Шэнь Хэчуань опередил его: «Позволь мне представить».

Чжао Лэй: «Хм?»

«Его зовут Цяо Лэ», — Шэнь Хэчуань протянул руку и притянул Цяо Лэ к себе, сказав Чжао Лэю: «Мой законный муж».

Чжао Лэй: «!!»

Цяо Лэ: «!!»

Тон Шэнь Хэчуаня при представлении казался спокойным, но содержание имело оттенок объявления о своём праве собственности.

Цяо Лэ не ожидал, что Шэнь Хэчуань использует слова «законный муж», чтобы обозначить его статус. Это было слишком официально, как будто они действительно были в таких близких отношениях.

Стало немного неловко.

В тот момент он не отпустил руку Шэнь Хэчуаня.

А Чжао Лэй был совершенно ошарашен, можно сказать, что он был потрясён до глубины души.

Он посмотрел на Шэнь Хэчуаня, затем на Цяо Лэ, и его тон был немного нереальным: «Гэ, что ты только что сказал? Мне кажется, у меня слуховые галлюцинации».

«У тебя нет галлюцинаций», — Цяо Лэ улыбнулся ему, сжал руку Шэнь Хэчуаня и пошевелил ею, — «Это то, что ты слышал».

Чжао Лэй: «!!»

Черт возьми!

Что он только что сделал?!!

Он попросил у мужа своего брата WeChat и даже хотел договориться с ним о встрече, чтобы выпить!!

Он не хотел жить!

Осознав, какой непростительный поступок он совершил, Чжао Лэй поспешно объяснил: «Нет, брат, почему ты не сказал, что женился?!»

«Только что женился», — сказал Шэнь Хэчуань, — «Не успел вас уведомить, да и не думал, что так случайно встречу тебя».

Подразумевая, что я не ожидал, что ты попросишь WeChat у моего мужа.

От этих слов Шэнь Хэчуаня Чжао Лэй покрылся холодным потом: «Ну, я только что хотел подружиться с невесткой... Э, нет, я не это имел в виду! Я...»

«Цяо Лэ», — прервал его Шэнь Хэчуань, — «Не называй его невесткой».

«О», — Чжао Лэй послушно поправился, — «Я не хотел подружиться с Цяо Лэ, это Цзин Гэ хочет подружиться с невесткой, я просил WeChat для него».

Шэнь Хэчуань: «Пэй Вэньцзин?»

«Кто такой Пэй Вэньцзин?» — Цяо Лэ растерялся от их слов.

«Друг», — сказал Шэнь Хэчуань, — «Ты видел его в баре 'Майт' в прошлый раз».

Цяо Лэ, вероятно, понял, кто это. Он ещё и немало чаевых и комиссионных от алкоголя у него заработал.

Чжао Лэй продолжил объяснять: «Мы в прошлый раз ходили в бар, где работает Цяо Лэ, выпить. Цзин Гэ всё время снимал видео и фотографировал Цяо Лэ. Я только что подумал, что попрошу для него WeChat. Не думал, что он твой...»

Его голос становился всё тише и тише. Только в конце он понял, что выдал и Пэй Вэньцзина, и тут же онемел от самого себя.

Чжао Лэй, ну ты и растяпа.

Он мысленно выругался.

Но он ничего не мог поделать. В их кругу Шэнь Хэчуань всегда был как вожак стаи. Перед Шэнь Хэчуанем он просто не мог ничего утаить.

Погружённый в досаду, Чжао Лэй не заметил, что после его слов на лице Шэнь Хэчуаня появилось понимающее выражение.

Потому что все видео и фотографии, которые Пэй Вэньцзин снимал, были отправлены ему.

Так что вся эта ситуация была просто недоразумением.

Чжао Лэй хотел помочь Пэй Вэньцзину получить WeChat Цяо Лэ, но Пэй Вэньцзин хотел помочь ему получить WeChat Цяо Лэ. Получилось, что всё это было для него самого.

Но Чжао Лэй не знал всей истории. Он думал, как ему исправить положение, и опустив глаза, встретился с большими круглыми глазами Цяо Маня, который с любопытством смотрел на него.

Когда они встретились взглядами, Цяо Мань указал на его волосы и сказал ему: «Да Гэгэ*, твои волосы блестят».

[*哥哥 Dà gēgē — Большой Брат]

Чжао Лэю в этом году было всего двадцать четыре года. Он был одет очень непринуждённо и модно, а его серебристые волосы привлекали внимание.

Детям нравятся блестящие вещи, и Цяо Мань не был исключением. Он с любопытством смотрел на его голову.

Цяо Лэ и Цяо Мань немного похожи. Чжао Лэй, увидев, что Шэнь Хэчуань держит за руку Цяо Маня, на мгновение не смог сообразить и резко отступил на шаг: «Брат, это не ваш ребёнок, правда? Он уже такой большой?!»

Шэнь Хэчуань: «...»

Цяо Лэ: «...»

Чжао Лэй только после того, как сказал это, понял, насколько абсурдным было это высказывание. Не говоря уже о возрасте Сяо Маня, Цяо Лэ — мужчина, как он мог родить ребёнка?!

Он смущённо почесал голову и сухо «ха-ха» рассмеялся дважды: «Простите, кажется, я сказал что-то не то».

В тот момент, когда он от смущения хотел провалиться сквозь землю, спустившийся сверху Сун Тунъюй спас его: «Лэлэ!»

Сун Тунъюй подбежал к нему и сказал Цяо Лэ: «Долго ждал? Лифт всё никак не спускался, я так торопился».

Чжао Лэй, увидев, как Сун Тунъюй фамильярно обращается с Цяо Лэ, спросил: «А ты кто?»

Сун Тунъюй был сосредоточен только на Цяо Лэ. Только когда Чжао Лэй заговорил, он заметил, что рядом есть другие люди. Он с недоумением посмотрел на Чжао Лэ: «Я Сун Тунъюй, одноклассник Цяо Лэ из старшей школы. Вы кто? Лэлэ, это твои друзья?»

«А», — Цяо Лэ всё ещё держал Шэнь Хэчуаня за руку. Он тихо кашлянул и произнёс два слова: «Член семьи».

Сун Тунъюй: «А?»

Шэнь Хэчуань крепко сжал руку Цяо Лэ, будучи в хорошем настроении.

Он отпустил другую руку, державшую Цяо Маня, и протянул её Сун Тунъюю: «Здравствуйте, я Шэнь Хэчуань».

Сун Тунъюй был ошарашен словами Цяо Лэ «член семьи». Он ошеломлённо пожал руку Шэнь

Хэчуаню: «Здравствуйте, я Сун Тунъюй, одноклассник Цяо Лэ из старшей школы».

«Да, я знаю», — сказал Шэнь Хэчуань, — «Цяо Лэ упоминал».

«Правда?» — обрадовался Сун Тунъюй. Цяо Лэ упомянул его своему члену семьи, значит, он занимает важное место в сердце Цяо Лэ: «Я лучший друг Лэлэ из старшей школы, и, конечно, сейчас тоже».

Сказав это, он повернулся к молча стоявшему Чжао Лэю и с энтузиазмом спросил: «А ты кто?»

Чжао Лэй: «...Я клоун».

Один из вас — член семьи, а другой — лучший друг, кем еще я могу быть?

Сун Тунъюй посмотрел на него, как на сумасшедшего: «А?»

Цяо Лэ не мог сдержать смех. Он обнаружил, что Чжао Лэй довольно забавный.

Сун Тунъюй с недоумением взглянул на Чжао Лэя, посчитав его странным, но не придавал этому значения. Он заметил Цяо Маня, стоявшего рядом с Шэнь Хэчуанем: «Ой, это же Сяо Мань! Ты помнишь Сяо Сун Гэгэ?»

Сун Тунъюй был лучшим другом Цяо Лэ в старшей школе, так что Сяо Мань, конечно, знал его. Летом он даже приезжал погостить у Цяо Лэ на несколько дней.

Цяо Мань назвал его: «Сяо Сун Гэгэ».

«Эй», — спросил Сун Тунъюй, — «Ты пришёл с братом на встречу одноклассников?»

Цяо Мань покачал головой: «Мы с дядей Шэнь привезли Гэгэ. Мы пойдём ловить игрушки».

Заговорив о ловле игрушек, Шэнь Хэчуань напомнил им: «Вы же собираетесь ужинать? Поднимитесь сначала. Я сам отведу Сяо Маня».

«Да-да, почти все уже пришли, учительница Ли тоже пришла», — сказал Сун Тунъюй, — «Пойдем сначала наверх, потом поговорим».

Цяо Лэ сказал Шэнь Хэчуаню: «Тогда я пойду наверх, свяжемся по WeChat, если что».

Шэнь Хэчуань: «Хорошо».

После того, как Цяо Лэ и Сун Тунъюй ушли, Шэнь Хэчуань посмотрел на Чжао Лэя, который хотел уйти, но не решался, и мягким тоном спросил: «Пойдём вместе ловить игрушки?»

«...» Чжао Лэй резко покачал головой: «Нет-нет, я не пойду. Гэ, ты иди».

Шэнь Хэчуань кивнул, взял Цяо Маня за руку, прошёл через другую дверь и направился в соседний игровой центр.

Как только Цяо Лэ и Сун Тунъюй вошли в лифт, Сун Тунъюй не мог удержаться и спросил его, когда он завёл парня, ведь он совершенно ничего не слышал об этом.

Цяо Лэ не стал поправлять его, просто сказал, что они только недавно начали встречаться.

«Красивый, конечно, но выглядит немного старше нас», — задумчиво сказал Сун Тунъюй, — «Не думал, что тебе нравится такой тип. Выглядит как успешный человек».

Немного старше?

Он не просто немного старше.

Цяо Лэ подумал, что Шэнь Хэчуань старше его на тринадцать лет, если честно, разница довольно большая.

Но хорошо, что нет разрыва поколений.

Прибыв в комнату, Цяо Лэ обнаружил, что большинство действительно уже пришли.

Прошел всего лишь год после окончания старшей школы, и это была их вторая встреча одноклассников. В прошлый раз, во время Нового года, Цяо Лэ был занят работой и не смог присутствовать.

Прошёл всего год после старшей школы, но, кажется, все сильно изменились.

Как только Цяо Лэ вошёл, все тепло приветствовали его по имени и попросили скорее сесть.

В течение трёх лет старшей школы Цяо Лэ был старостой класса. Он был общительным и любил помогать людям, поэтому у него были очень хорошие отношения как с учителями, так и с одноклассниками.

Цяо Лэ сначала подошел и поприветствовал учительницу Ли. Учительница Ли, увидев его, ласково улыбнулась: «Похудел».

«Нет», — Цяо Лэ пощупал плечо, — «Стал крепче».

Учительница Ли засмеялась, помахала рукой, предложив ему поклониться. Цяо Лэ сделал это. Она нежно похлопала его по плечу: «Да, стал крепче. Кажется, ещё и подросток».

Её слова согрели сердце Цяо Лэ. Он действительно подросток, стал на три сантиметра выше, чем в старшей школе.

«Учительница Ли, вы с самого начала старшей школы больше всех любили старосту, даже помните его рост», — пошутил парень с короткой стрижкой напротив, — «Я поправился на двадцать цзиней, а вы даже не говорите, что я толстый».

Его слова рассмешили всех. Они стали вспоминать истории из старшей школы, особенно особое отношение учительницы Ли к Цяо Лэ.

Учительница Ли, над которой подшучивали, не сердилась, а смеясь, сказала: «Почему же я не помню».

Она протянула руку и указала на парня с короткой стрижкой: «Ты тайно встречался с Лян Цзын из соседнего класса, и твои оценки резко упали, я это не забыла. А ты, ночью перелезал через забор, чтобы сходить в интернет-кафе, и тебя поймал охранник, ты плакал и просил меня не звонить родителям, это я тоже помню. А ты...»

Она перечислила все их неловкие моменты, и они тут же подняли шум: «Хватит, хватит, учитель, не вспоминайте! Давайте поговорим о чём-нибудь другом!»

Учительница Ли покачала головой: «Соревнуйтесь со мной, вы ещё совсем зеленые».

Слушая смех других, Цяо Лэ почувствовал, будто вернулся в старшую школу.

«Я думала, ты сегодня снова не сможешь прийти», — сказала учительница Ли, стоявшая рядом, — «На работе очень занят?»

Цяо Лэ опомнился и покачал головой: «Учительница Ли, я больше не работаю».

«Хм?»

«Я подал заявление на восстановление», — сказал Цяо Лэ, — «Смогу вернуться учиться после Национального дня».

Её рука, державшая палочки, замерла. На её лице появилось кратковременное

замешательство, а затем, придя в себя, она переспросила: «Восстановился?»

«Мм», — кивнул Цяо Лэ.

«Восстановился, значит».

Она тихо повторила: «Вот и хорошо, вот и хорошо».

Тогда ей стало спокойно.

Казалось бы, простые слова «вот и хорошо» несли в себе тяжесть, известную только Цяо Лэ.

Учительница Ли была его учительницей в старшей школе, она вела его с первого по третий класс.

Когда его мать внезапно ушла, он был сильно потрясен, пребывал в забытьи и даже не ходил в школу. Это учительница Ли неустанно приходила к нему домой.

Позже отец покончил с собой, спрыгнув с крыши, и в тот же день к нему домой пришли кредиторы, разбивая и вынося вещи из его и без того небогатого дома.

Он защищал маленького Цяо Маня, хотел поспорить с ними, но не мог открыть рот. Это приехавшая по зову учительница Ли отдала им пятьдесят тысяч юаней, временно успокоив их.

Но пятьдесят тысяч юаней были каплей в море. Он не мог каждый раз рассчитывать на помощь учительницы Ли.

Узнав, что он берёт академический отпуск, учительница Ли позвонила ему и очень расстроилась из-за его решения.

В тот момент он только что покинул университет, стоял на обочине дороги, сжимая в руке заявление об академическом отпуске, и, держа телефон, сказал ей: «Простите, учительница Ли, я уже всё решил».

В мгновение ока прошёл год с того момента, как он взял академический отпуск.

Учительница Ли скоро должна была выйти на пенсию.

А он теперь восстановился.

Надо сказать, за это нужно благодарить Шэнь Хэчуаня. Если бы не Шэнь Хэчуань, у него бы не было возможности так быстро вернуться к учёбе.

Подумав о Шэнь Хэчуане, Цяо Лэ достал телефон и отправил ему сообщение, спросив, сходили ли они с Цяо Манем в KFC.

Шэнь Хэчуань и Цяо Мань не пошли в KFC.

Он некоторое время сопровождал Цяо Маня, чтобы поймать игрушки, а затем они отправились в тематический ресторан по соседству, чтобы поесть, поскольку Цяо Маню очень понравилась детская еда, рекламируемая у входа в ресторан.

Получив сообщение от Цяо Лэ, он сфотографировал Цяо Маня за едой и отправил фотографию Цяо Лэ. Отправив сообщение, он взял бумажную салфетку и вытер рот Цяо Маню.

В этот момент сбоку раздался удивлённый голос: «Господин Шэнь?»

Шэнь Хэчуань поднял голову и увидел даму в белом платье, которую он не знал.

«Вы...»

«Меня зовут Линь Цзин», — улыбаясь, сказала дама, — «Линь Годун — мой отец, моя тётя и тётя Лань очень хорошо знакомы».

Шэнь Хэчуань понял, кто она такая. Это была та самая дочь семьи Линь, с которой У Хуэйлань хотела его познакомить после Чэн Цзяжун.

«Здравствуйте», — Шэнь Хэчуань кивнул ей, как бы приветствуя.

«Не думала, что встречу вас здесь, какое совпадение», — сказала Линь Цзин, — «Тётя Лань в прошлый раз сказала, что вы очень заняты работой и у вас нет времени поужинать вместе. Я очень об этом сожалела».

Шэнь Хэчуань: «Хм».

Линь Цзин заметила его холодное отношение, но не хотела упускать эту случайную встречу. Она снова спросила Шэнь Хэчуаня: «Раз уж мы так случайно встретились, не знаю, удостоите ли вы меня чести поужинать вместе за одним столиком».

Шэнь Хэчуань вежливо отказал: «Простите, неудобно».

«...» Линь Цзин замолчала на две секунды и перевела разговор на спокойно сидевшего Цяо Маня: «Этот малыш такой милый. Он ребёнок ваших родственников?»

Шэнь Хэчуань сказал: «Нет».

Линь Цзин только что видела, как он вытирал рот Цяо Маню. В её сердце зародилось предположение, и она выпалила: «Может, это ваш сын?»

Шэнь Хэчуань: «...»

Цяо Мань перестал есть, поднял голову, посмотрел на Шэнь Хэчуаня и нерешительно позвал: «Папа?»

Шэнь Хэчуань: «...»

Малыш, ты умеешь подхватить разговор.

—

<http://bllate.org/book/14495/1282921>